

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА/PHYSICAL CULTURE AND PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.80>

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Буриков А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1779-9763;

¹ Московская государственная академия физической культуры, Малаховка, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (burikov2001[at]mail.ru)

Аннотация

На широком историческом материале анализируются изменения процесса физического воспитания различных слоев населения в период развития и становления современного общества. Показано, что в зависимости от статуса социального устройства конкретного исторического периода отрасль в целом и поддерживающая ее система образования обеспечивают ресурсную базу для личностного развития людей.

Отмечается, что система образования в области физической культуры в этих условиях сталкивается с немалыми трудностями, связанными с возложением ответственности на конкретного человека, и возникает необходимость научно обосновать и легитимизировать эти потребности.

Делается вывод о том, что система образования в области физической культуры находится в положении, когда старое, привычное, традиционное видение перспектив развития не способно обеспечить поступательное и равномерное развитие, и, следовательно, новые эпохальные вызовы, связанные как с социально-экономической, так и с политической реальностью требуют поиска нового вектора развития в физическом развитии человека. При этом у феномена «физическая культура» появляются серьезные перспективы стать одним из важнейших ресурсных источников позитивного развития современного общества, направленного на формирование гармонично развитой личности.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, система образования, инновационные подходы, развитие, исторический период.

PHYSICAL CULTURE AS A COMPONENT OF MODERN SOCIETY

Research article

Burikov A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-1779-9763;

¹ Moscow State Academy of Physical Education, Malachovka, Russian Federation

* Corresponding author (burikov2001[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes changes in the process of physical education of various segments of the population during the period of development and formation of modern society based on extensive historical material. It is shown that, depending on the status of the social structure of a particular historical period, the industry as a whole and the education system that supports it provide a resource base for the personal development of people.

It is noted that the education system in the field of physical education in these conditions faces considerable difficulties associated with assigning responsibility to a specific person, and there is a need to scientifically substantiate and legitimize these needs.

It is concluded that the education system in the field of physical education is in a position where the old, familiar, traditional vision of development prospects is not able to ensure progressive and uniform development, and, consequently, new epochal challenges associated with both socio-economic and political reality require a search for a new vector of development in the physical development of a person. At the same time, the phenomenon of "physical culture" has serious prospects to become one of the most important resource sources for the positive development of modern society, aimed at the formation of a harmoniously developed personality.

Keywords: physical culture, physical education, education system, innovative approaches, development, historical period.

Введение

Возникновение и закрепление в традиционном гуманитарном цикле дисциплины «Физическая культура», включающей в себя физическую культуру и физкультурно-спортивную деятельность, происходило в нашем обществе в эпоху, существенно отличающуюся от современной практически по всем значимым параметрам [5, С. 39]. В дореволюционной России, где основная часть населения (до 80%–90%) состояла из крестьян, к физической культуре имели отношение дворяне, так или иначе связанные с воинской повинностью, нести которую им предписывал сам уклад государственного устройства общества, и аристократы.

Суточный ритм крестьянина был полностью подчинён двум видам практической жизнедеятельности: сну и работе от зари до зари. Включить в этот ритмический проект каким-либо образом элементы физической культуры как самостоятельный сегмент развития человека не представлялось возможным и не могло быть адекватно воспринято самими субъектами жизнедеятельности.

Можно с уверенностью констатировать тот факт, что сложившаяся веками картина мира большинства жителей Российской империи не включала в себя каких-либо элементов специализированного физического развития человека.

В системе образования дореволюционной России предмета «Физическая культура» практически не существовало как самостоятельной дисциплины. Отдельные элементы этой деятельности, как справедливо отмечают Н. И. Якунин с соавторами [14, С. 67], включали в себя исключительно прагматичные виды деятельности, связанные с аристократическим образом жизни.

Соответственно, при возникновении в начале XX века нового, по сути, государственного устройства вопрос о физическом развитии «нового» человека вышел на первый план социальной повестки. Нас интересует именно такое переходное состояние в динамике развития общества, когда потребность в создании и легитимизации новых для данного социума институтов не может быть подкреплена традицией. Вчерашние крестьяне, массово переселившиеся в города, получив в качестве досуга часть временного отрезка жизненного цикла, не могли распорядиться им рационально. Для этого требовалось совершенно несвойственное данной культуре образование, практически новая для нее социальная практика, наполнение ее теоретическими и идеологическими конструктами, научно-практическим и социально значимым содержанием.

С первых дней существования возникшего государства крайне децентрализованно и спорадически спонтанно стали появляться ростки нового подхода к физическому развитию индивида, и прежде всего детей. Представители власти на местах, используя в основном богатый военный опыт, стали организовывать различные кружки и секции, призванные заполнить свободное время молодёжи социально и личностно значимыми элементами физкультурно-спортивной практики. Очевидно, что такая децентрализованная работа не могла дать положительного эффекта, и постепенно, по мере роста благосостояния общества, возникла потребность в унификации разрозненных методических и практических приёмов развития полноценного, современного индивида.

Задача воспитания человека нового типа, способного на героические свершения во имя торжества идей, привела к тому, что создаваемая система образования в области физической культуры и спорта стала прикладной областью практики и социальной значимости, к которой К. В. Аксенов с соавторами [1, С. 85] относят военно-прикладную подготовку. Подчёркнуто «любительский» статус спорта, военизированная направленность содержания образования сформировали особое восприятие всей физкультурно-спортивной отрасли как властями, так и широкими массами населения.

Это восприятие несколько десятилетий определяло характер научных, методических, социальных и практических направлений развития феномена «Физическая культура», сформировав устойчивые и стабильные способы организации всей суммы деятельности в области физического воспитания в стране, основой которого, по мнению А. В. Борисова с соавторами [3, С. 15], является комплекс ГТО. Изменения, произошедшие в стране в 90-е годы XX века, трансформировали социальный ландшафт радикально. Эти изменения серьезно коснулись и отрасли «Физическая культура», поставив на повестку вопрос глобального изменения восприятия привычных паттернов поведения и установок большей части населения страны.

Используя терминологию К. Маркса, можно сказать, что надстройка всегда отстаёт от базиса именно в периоды трансформационных и даже тектонических сдвигов в развитии общественной формации. Другими словами, произошедшие трансформационные изменения укоренившихся в обществе представлений требуют от специалистов в области физической культуры и всех заинтересованных лиц активного интеллектуального поиска новой, современной, соответствующей эпохе.

Основные результаты

Чтобы составить внятный прогноз развития отрасли в ближайшей перспективе, необходимо понять, как система функционировала до этого, какие коды могут оказаться приемлемыми для современного этапа развития, от каких способов решения проблем следует радикально отказаться. Систематическое образование в области физической культуры и спорта в СССР было введено декретом Совнаркома для учащихся всех форм обучения в конце 20-х годов.

Хотя уже с первых дней существования молодого советского государства, даже в разгар гражданской войны, на разных уровнях власти предпринимались попытки упорядочить процесс физического воспитания населения, особенно детей. Краткий исторический очерк, представленный в данной работе, призван способствовать реализации прогностической функции возможного развития образования в области физической культуры, определяемого изменением восприятия всего спектра жизнедеятельности человека, связанного с его природным, физическим статусом.

Следовательно, вступая во взаимоотношения с предметом, созданным другим человеком, зритель вынужденно сохранял дистанцию между собой и объектом внимания. Возникавшая пространственно-временная дистанция заполнялась аурой предмета и аурой самого участника коммуникации. Однако, как отмечает В. Беньямин [2, С. 287], наступившая в конце XIX века эпоха тотального тиражирования произведений человеческого гения, особенно в кино и фотографии, принципиально изменила взаимоотношения зрителя и предмета поклонения.

Произведение само пришло к человеку в виде репродукции. Дистанция была преодолена, и аура исчезла. Профанация еще вчера сакрального текста исказила копию при сохранении внешнего сходства до неузнаваемости. У человека вдруг в руках оказалась совершенно отличная от его естественного, природного органа зрения оптика, с помощью которой он мог манипулировать своими ощущениями и восприятием. Зритель, оказавшийся внутри произведения, окруженный, поглощенный, оглушенный объемом шедевров на единицу пространства, терял способность различать свое и чужое.

Таким образом, возникал совершенно иной по отношению к традиционному субъект восприятия, способный в большей степени быть скорее пассивным потребителем искусства, чем активным его соавтором. Как отмечает В. И. Столяров [11, С. 82], физическое развитие человеческого индивида существенно отличается от эпохи к эпохе, и

нельзя не учитывать этот процесс при попытке составить убедительный прогноз возможного развития данного сегмента социальной структуры общества.

На протяжении всего периода существования Советского государства в сознании общества несколько раз происходили трансформации восприятия физического развития индивида. В довоенный период, особенно после знаменательного отказа Международного олимпийского комитета в 1920 году от участия сборной России в Олимпийских играх в Антверпене, был взят ощущимый курс на внутреннее развитие отрасли и всей сопутствующей ей системы образования: от массового привлечения населения, особенно детей, к активным занятиям физическими упражнениями до спорта высших достижений.

Культивировавшиеся в то время на Западе модели интенсивного развития всех форм физкультурно-спортивного совершенствования населения были объявлены буржуазными пережитками и не могли не игнорироваться формирующимся государством. В отсутствие традиций и накопленного поколениями опыта акцент был сделан не на развитии природных задатков человека, а на приведении его организма в состояние готовности выполнять нормы, позволяющие ему быть достойным членом общества [12, С. 87]. Неудивительно, что в довоенный период развития наиболее популярными видами физической активности стали различного рода военизированные организации, на базе которых создавались кружки и секции.

Надо сказать, что люди в массе своей с готовностью поддерживали усилия государства по развитию этого направления, и в их предпочтениях и установках такой подход выглядел естественно и органично.

Система физического воспитания в этот период сосредоточила свои усилия на развитии детей и юношества, так как считалось, что взрослое население, получившее в детские годы заряд успешного освоения элементов физического воспитания, будет самостоятельно поддерживать свой физический статус на должном уровне.

Видимо, поэтому в стране, как отмечают Д. В. Мухин с соавторами [15, С. 105] не строилось доступных населению спортивных объектов массового пользования, в отличие от гигантских спортивных сооружений, предназначенных не столько для повседневной рутинной эксплуатации, сколько для демонстрационно-пропагандистских мероприятий. Этой же цели служили грандиозные парады в центре столицы и на местах, где демонстрация мощи и силы молодого советского государства осуществлялась с участием представителей учебных заведений.

Другими словами, советский человек через систему образования пассивно потреблял продукты системы физического воспитания, не прилагая никаких усилий для конструирования собственной продолжительной активности, позволяющей раскрыть потенциал как отдельного индивида, так и феномена физической культуры как имманентного свойства живого человеческого существа.

В лексикон прочно вошло ключевое разграничитывающее слово «любительский», противопоставляемое западному «профессиональному». Термин «любительский» не так прост, как кажется на первый взгляд. Это связано с тем, что в социальном блоке появляется устойчивое «прокрустово ложе» направления развития, императивно диктующее потребителям как форму, так и содержание возможного развития. Одновременно термин «любительский» выводит феномен физической культуры из личного достояния индивида, переводя его в чётко оформленный статус необходимости его использования.

Следующим этапом в развитии физической культуры и спорта в стране стал послевоенный период. В послевоенные годы советское государство, разорвав оковы изоляционизма, наладило широкое сотрудничество с зарубежными партнёрами практически во всех сферах социальной жизни.

Эти изменения напрямую коснулись всего спектра физкультурно-спортивного движения в стране, поставив перед отраслью новые сложные задачи перестройки привычных механизмов обеспечения функционирования совокупного социального продукта, производимого в области физического развития его членами. Идеологические установки проявились в постулировании общих основ государства, победителя во второй мировой войне.

Адекватный ответ на возникшие вызовы было массовое открытие в педагогических вузах страны факультетов физической культуры, готовивших специалистов для образовательных организаций [16, С. 11].

В дальнейшем, однако, потребовалось открывать отдельные институты физической культуры, способные аккумулировать не только научный и педагогический потенциал, но и создавать комфортные условия для спортсменов, чьи тренировочные программы требовали много времени на их реализацию. В этот период в области спортивной деятельности царил явно выраженный экстенсивный подход к подготовке спортсменов, транслирующийся естественным образом в образовательные учреждения общего уровня.

Получив легитимность, как важная составляющая общей культуры общества, физическая культура и спорт стала привлекательной в глазах большинства населения [9, С. 101]. Появились свои спортивные герои, которые позиционировались как пример для молодого поколения, что позволило закодировать смыслы, раскрываемые самой физической активностью человека, для их символической передачи следующим поколениям.

Необходимо все же отметить, что принятые меры оказались во многом лишь для представительской функции физической культуры, как для демонстрационного элемента принятого образа жизни большинства населения страны. По-прежнему отрасль обеспечивалась по остаточному принципу, что негативно сказывалось на ее развитии, особенно на местах. Соответственно, спортивно-материальная база организаций образования не отвечали в своей массе на возросшие потребности общества.

Как отмечают С. А. Ершов с соавторами [10, С. 55], возникшая указом сверху разветвленная сеть учебных учреждений по физической культуре и спорту, потребовала от специалистов отрасли серьезных научных изысканий возможностей человека в области реализации природного потенциала. При этом увеличение продолжительности

жизни существенной части населения страны расширило рамки проблемы, включив в обязательное обоснование научно верифицируемых показателей этногенеза индивида на всех этапах жизнедеятельности.

Забегая вперед, подчеркнем, что для нас важно отметить направление развития отрасли для того, чтобы в дальнейшем оттолкнуться от этого направления при анализе современных трендов развития и очередного переходного периода в нашей истории.

Нас в первую очередь интересуют социальные последствия такого увлечения экстенсивными методиками, в значительной мере оказывающими давление на разработку и внедрение в практику образовательных программ по физической культуре как для обычной, так и специализированных школ.

Раннее прекращение большого числа учащихся занятиями спортом и, как следствие, психологическая травма от не реализации амбиций, тоже были в числе «достижений» описанного подхода. При этом следует отметить, что описанный экстенсивный поход, опирающийся в основном на эксплуатацию морально-волевых структур организма, выгоден своей экономичностью для государства.

Соответственно и педагоги в основном выполняли функции тренеров, что значительно снижало эвристический потенциал самого феномена физического развития личности в единстве с гармоничным интеллектуальным и нравственным составляющими гармонически сформированного человека [13, С. 177].

Лишь в силу внешних обстоятельств связанных, опять же, с возрастающей ролью на международном уровне и с появившимися современными методиками подготовки спортсменов всех возрастов, отечественная наука сделала в 70-е годы поворот в системе образования к гуманизации дисциплины. В рамках гуманизации образования по физической культуре стали проявляться философские, гносеологические черты, что привлекло внимание специалистов из других областей знания и помогло существенно расширить взгляд на проблемы отрасли в целом, отмечают Ю. П. Шарков с соавторами [17, С. 177].

Выявление единства функционально-ценностно-деятельностного аспектов содержания физической культуры позволяет выявить механизм освоения человеком ценностей физического воспитания, обосновывает интегративную сущность физической культуры, ее место и возможности во всестороннем и гармоничном развитии человека [4, С. 49].

При этом ее роль в интеллектуальном, нравственном и эстетическом воспитании только декларировалась. Смещение акцентов функционирования системы в область подготовки элитных спортсменов не могла не деформировать целостную структурную организацию физического воспитания человека в целом.

В нашей работе мы заимствуем термин «ядро предпочтений» экстраполируя его сущность на поведение современной российской молодежи по отношению к выбору индивидуального вектора личностного развития через физическое саморазвитие и самосовершенствование [6]. По мнению Т. Веблена, спорт и развлечения находятся на границе «ядра предпочтений» людей того или иного общественного устройства в отличие от устойчивых и воспроизводимых аспектов управления, воинской службы и духовного воспитания населения. Феномен «физической культуры», вместе с разного рода развлечениями, уязвим с точки зрения социального и экономического развития конкретного социума.

В благоприятные времена эти аспекты социальной жизни приближаются к «ядру предпочтений», и тогда возникает определенный социальный запрос со стороны общества на эксплуатацию этих элементов бытия. При ухудшении внешних условий как спорт, так и развлечения выпадают из «ядра предпочтений», социальный заказ, соответственно, не формируется, и отрасль существует за счет внутренних резервов. Мы предполагаем, что сейчас в нашей стране происходит описанная трансформация феномена «физическая культура».

Другими словами, не оспаривая сам по себе господствующий дискурс, люди реализуют свои потребности в рамках физического развития в жесткой зависимости от личностных установок и приоритетов. Очищенный от идеологических коннотаций феномен предстаёт перед конкретным индивидом как личностный выбор. Теперь физическое развитие зависит не от патернистских действий какой-либо третьей инстанции, а от самого субъекта деятельности. Такое перемещение феномена в социальной картине мира сообщества достаточно болезненно для отрасли в целом и особенно болезненно для системы образования в области физической культуры.

Отдельному индивидууму непросто сформировать из собственных разрозненных представлений нечто, что могло бы служить ресурсным обеспечением его жизнедеятельности. Тем не менее такой процесс продолжается, и в него вовлекается все больше сограждан. Как отмечает Н. А. Воронов [8, С. 61], физическое развитие постепенно становится не идеологически насыщенным элементом, а именно ресурсом, грамотная и адекватная эксплуатация которого позволяет отдельному человеку присвоить себе определенное расширение своих возможностей для реализации человеческого потенциала.

Система образования в области физической культуры в этих условиях сталкивается с немалыми трудностями, связанными с возложением ответственности на конкретного человека, и возникает необходимость с научной точки зрения легитимизировать и обосновать эти потребности, что также отмечают Л. Е. Варфоломеева с соавторами [7, С. 212]. Напомним, что, по нашему мнению, у нас нет традиций, из которых мы могли бы черпать резервы для развития. Индивидуализация «ядра предпочтений», личный выбор траектории развития, смещение акцентов на создание ресурсной базы для обеспечения жизнедеятельности требуют от специалистов отрасли, тренеров, педагогов перестройки привычного восприятия и формулирования нового, инновационного подхода к развитию отрасли.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели и определили состояние развития отрасли «Физическая культура» в различные периоды становления современного общества. Физическая культура, как отрасль в целом и система образования, обеспечивающая её функционирование, оказались в ситуации, когда существовавшие на протяжении длительного времени традиционные подходы оказались не способны эффективно реализовать и обеспечить равномерное развитие целой социально-значимой отрасли.

Следовательно, такое положение дел создает предпосылки для решения возникших противоречий и поиска вектора развития, отвечающего требованиям современных социально-экономических преобразований, что, в свою очередь, выводит феномен социальной ткани «Физическая культура» на другой уровень осмыслиения. В таком статусе описанный феномен получает серьёзные перспективы вернуться в «центр предпочтений» людей и стать одним из важнейших источников ресурсов для позитивного развития как отдельных людей, так и всего общества в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Додоходжаева П.И., Худжандский государственный университет, Худжанд Таджикистан
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.80.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Dodokhojaeva P.I., Khujand State University, Khujand Tajikistan
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.80.1>

Список литературы / References

1. Бесов Е.В. Совершенствование профессиональной деятельности специалистов Воздушно-космических сил средствами физической подготовки военнослужащих / Е.В. Бесов, А.В. Буриков, Ю.Г. Елкин // Вестник Ярославского высшего военного училища ПВО. — 2022. — № 2(17). — С. 28–32.
2. Борисов А.В. Особенности организации занятий по физической подготовке с военнослужащими ПВО и ПРО в дежурное время / А.В. Борисов, А.В. Буриков, Ю.Г. Елкин // Современные научноемкие технологии. — № 12. — 2019. — С. 144–148.
3. Буриков А.В. Исследование показателей физической подготовленности курсантов высшего военного учебного заведения / А.В. Буриков, Р.В. Васин, А.В. Бугаев // Обзор педагогических исследований. — 2021. — Т. 3, № 6. — С. 16–19.
4. Буриков А.В. О необходимости оптимизации учебного процесса по физической подготовке в военном учебном заведении / А. В. Буриков // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023 — № 12(138). DOI: 10.23670/IRJ.2023.138.206
5. Буриков А.В. Применение моделирования в методике развития физических качеств военнослужащих / А.В. Буриков // Международный научно-исследовательский журнал. — 2019. — № 8-2(86). — С. 80–82.
6. Варфоломеева Л.Е. Направление учебного процесса по физической культуре в вузе / Л.Е. Варфоломеева, А.В. Буриков, В.Н. Васин // Современный учёный. — 2022. — № 2. — С. 211–215.
7. Васин В.Н. Результаты педагогического эксперимента по повышению уровня физической подготовленности военнослужащих / В.Н. Васин, А.В. Буриков, А.В. Горохов // Современный ученый. — № 2. — 2020. — С. 191–195.
8. Воронов Н.А. Традиционные и инновационные технологии в физкультурно-оздоровительной деятельности / Н.А. Воронов // Центральный научный вестник. — 2018. — Т. 3, № 18(59). — С. 21–22.
9. Гришинов В.П. Экспериментальная апробация сформированности навыков социального взаимодействия курсантов военного вуза / В. П. Гришинов, А. В. Буриков, В. Н. Васин // Обзор педагогических исследований. — 2021. — Т. 3, № 6. — С. 16–19.
10. Елкин Ю.Г. Избранные вопросы физической подготовки военнослужащих / Ю.Г. Элькин, А.В. Буриков // Вестник Ярославского высшего военного училища ПВО. — 2020. — № 1(9). — С. 97–101.
11. Елькин Ю.Г. Проблемные вопросы физической подготовки в высших военных учебных заведениях / Ю.Г. Елькин, А.В. Буриков // Вестник Ярославского высшего военного института ПВО. — 2021. — № 1(12). — С. 100–107.
12. Елькин Ю.Г. Эффективность формирования специальных физических качеств у курсантов / Ю.Г. Елькин, Н.Т. Косяшников, А.В. Буриков // Вестник Российской государственной академии театрального искусства имени П. А. Соловьева. — 2014. — № 2(29). — С. 107–110.
13. Ершов С.А. Теоретические аспекты проектирования физической подготовки военнослужащих / С.А. Ершов, А.В. Буриков // Colloquium journal. — 2019. — № 5-3(29). — С. 44–46.
14. Косяшников Н.Т. Физическая подготовка студентов в условиях современного образования как средство формирования необходимых умений и психических качеств / Н.Т. Косяшников, А.В. Кузнецов, А.В. Буриков // Вестник РГАТА им. П. А. Соловьева. — 2012. — № 2(23). — С. 284–288.
15. Мухин Д.В. Актуальные вопросы адаптации курсантов к обучению в военном учебном заведении / Д.В. Мухин, Р.В. Васин, А.В. Буриков // Вестник Ярославского высшего военного училища ПВО. — 2021. — № 1(12). — С. 100–107.
16. Назаренко Л.Д. Роль интеллекта в спортивной деятельности / Л.Д. Назаренко // Теория и практика физической культуры. — 2013. — № 10. — С. 9–12.
17. Шарков Ю.П. Методические аспекты формирования специальных физических качеств у студентов / Ю.П. Шарков, А.В. Борисов, А.В. Буриков // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2014. — № 3(56). — С. 176–178.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Besov E.V. Sovrshenstvovanie professional'noj dejatel'nosti specialistov Vozdushno-kosmicheskikh sil sredstvami fizicheskoy podgotovki voennosluzhashhih [Improving the professional activities of Aerospace forces specialists by means of physical training of military personnel] / E.V. Besov, A.V. Burikov, Yu.G. Elkin // Vestnik Jaroslavskogo vysshego voennogo

uchilishha PVO [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense]. — 2022. — № 2(17). — P. 28–32. [in Russian]

2. Borisov A.V. Osobennosti organizacii zanjatij po fizicheskoy podgotovke s voennosluzhashchimi PVO i PRO v dezhurnoe vremja [Features of the organization of physical training classes with air defense and missile defense personnel on duty] / A.V. Borisov, A.V. Burikov, Yu.G. Elkin // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high-tech technologies]. — № 12. — 2019. — P. 144–148. [in Russian]

3. Burikov A.V. Issledovanie pokazatelej fizicheskoy podgotovlennosti kursantov vysshego voennogo uchebnogo zavedenija [A study of indicators of physical fitness of cadets of a higher military educational institution] / A.V. Burikov, R.V. Vasin, A.V. Bugaev // Obzor pedagogicheskikh issledovanij [Review of pedagogical research]. — 2021. — Vol. 3, № 6. — P. 16–19. [in Russian]

4. Burikov A.V. O neobhodimosti optimizacii uchebnogo processa po fizicheskoy podgotovke v voennom uchebnom zavedenii [On the need to optimize the educational process of physical training in a military educational institution] / A.V. Burikov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2023 — № 12(138). DOI: 10.23670/IRJ.2023.138.206 [in Russian]

5. Burikov A.V. Primenenie modelirovaniya v metodike razvitiya fizicheskikh kachestv voennosluzhashhih [The use of modeling in the methodology of developing the physical qualities of military personnel] / A.V. Burikov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2019. — № 8-2 (86). — P. 80–82. [in Russian]

6. Varfolomeeva L.E. Napravlenie uchebnogo processa po fizicheskoy kul'ture v vuze [The direction of the educational process in physical education at the university] / L.E. Varfolomeeva, A.V. Burikov, V.N. Vasin // Sovremennyj uchjonyj [Modern scientist]. — 2022. — № 2. — P. 211–215. [in Russian]

7. Vasin V.N. Rezul'taty pedagogicheskogo jeksperimenta po povysheniju urovnja fizicheskoy podgotovlennosti voennosluzhashhih [The results of a pedagogical experiment to increase the level of physical fitness of military personnel] / V.N. Vasin, A.V. Burikov, A.V. Gorohov // Sovremennyj uchenyj [Modern Scientist]. — № 2. — 2020. — P. 191–195. [in Russian]

8. Voronov N.A. Tradicionnye i innovacionnye tehnologii v fizkul'turno-ozdorovitel'noj dejatel'nosti [Traditional and innovative technologies in physical culture and recreation activities] / N.A. Voronov // Central'nyj nauchnyj vestnik [Central Scientific Bulletin]. — 2018. — Vol. 3, № 18(59). — P. 21–22. [in Russian]

9. Grishinov V.P. Jeksperimental'naja aprobacija sformirovannosti navykov social'nogo vzaimodejstvija kursantov voennogo vuza [Experimental approbation of the formation of social interaction skills of military university cadets] / V.P. Grishinov, A.V. Burikov, V.N. Vasin // Obzor pedagogicheskikh issledovanij [Review of pedagogical research]. — 2021. — Vol. 3, № 6. — P. 16–19. [in Russian]

10. Elkin Yu.G. Izbrannye voprosy fizicheskoy podgotovki voennosluzhashhih [Selected issues of physical training of military personnel] / Yu.G. Elkin, A.V. Burikov // Vestnik Jaroslavskogo vysshego voennogo uchilishha PVO [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense]. — 2020. — № 1(9). — P. 97–101. [in Russian]

11. Elkin Yu.G. Problemnye voprosy fizicheskoy podgotovki v vysshih voennyh uchebnyh zavedenijah [Problematic issues of physical training in higher military educational institutions] / Yu.G. Elkin, A.V. Burikov // Vestnik Jaroslavskogo vysshego voennogo instituta PVO [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military Institute of Air Defense]. — 2021. — № 1(12). — P. 100–107. [in Russian]

12. Elkin Yu.G. Jeffektivnost' formirovaniya special'nyh fizicheskikh kachestv u kursantov [The effectiveness of the formation of special physical qualities in cadets] / Yu.G. Elkin, N.T. Kosyashnikov, A.V. Burikov // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennoj akademii teatral'nogo iskusstva imeni P. A. Solov'eva [Bulletin of the Russian State Academy of Theatrical Arts named after P. A. Solovyov]. — 2014. — № 2(29). — P. 107–110. [in Russian]

13. Yershov S.A. Teoreticheskie aspekty proektirovaniya fizicheskoy podgotovki voennosluzhashhih [Theoretical aspects of designing the physical training of military personnel] / S.A. Yershov, A.V. Burikov // Colloquium journal. — 2019. — № 5-3(29). — P. 44–46. [in Russian]

14. Kosyashnikov N.T. Fizicheskaja podgotovka studentov v uslovijah sovremennoj obrazovaniya kak sredstvo formirovaniya neobhodimyh umenij i psihicheskikh kachestv [Physical training of students in the conditions of modern education as a means of forming necessary skills and mental qualities] / N.T. Kosyashnikov, A.V. Kuznetsov, A.V. Burikov // Vestnik RGATA im. P. A. Solov'eva [Bulletin of the Russian State Technical University named after P. A. Solovyov]. — 2012. — № 2(23). — P. 284–288. [in Russian]

15. Mukhin D.V. Aktual'nye voprosy adaptacii kursantov k obucheniju v voennom uchebnom zavedenii [Current issues of cadets' adaptation to training in a military educational institution] / D.V. Mukhin, R.V. Vasin, A.V. Burikov // Vestnik Jaroslavskogo vysshego voennogo uchilishha PVO [Bulletin of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense]. — 2021. — № 1(12). — P. 100–107. [in Russian]

16. Nazarenko L.D. Rol' intellekta v sportivnoj dejatel'nosti [The role of intelligence in sports activities] / L.D. Nazarenko // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture]. — 2013. — № 10. — P. 9–12. [in Russian]

17. Sharkov Yu.P. Metodicheskie aspekty formirovaniya special'nyh fizicheskikh kachestv u studentov [Methodological aspects of the formation of special physical qualities in students] / Yu.P. Sharkov, A.V. Borisov, A.V. Burikov // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets State University]. — 2014. — № 3(56). — P. 176–178. [in Russian]